

Человек с улицы Фиговых деревьев |

Author: Валентина Гутчина, [Женева](#) , 17.06.2008.

«Пятое, виртуальное измерение - то самое, где живут выдуманные литературные герои», - убеждала меня когда-то подруга, влюбленная в Мерлина и королеву Гвиневеру. А мой любимый герой, помогавший переносить одиночество и тоску - комиссар Мегрэ, немного грубоватый парижский полицейский, любитель вкусной еды и утреннего кофе, тихо и мирно живущий на виртуальной улице Роше Ленуар виртуального Парижа...

|

Петанк, каштаны, кофе с круассанами, католические соборы с тонким запахом свечей - все это, знакомое по романам о Мегрэ, стало частью моего пятого измерения, виртуального мира Мегрэ. И вдруг - мечты сбываются! - виртуальный мир превращается в реальный: я сажусь в поезд и приезжаю в швейцарский город Лозанна, вижу дома, где жил и умер Жорж Сименон... Виртуальный мир рушится, оставляя место простой обыденности: Швейцария, Лозанна, четыре дома, где жил и творил мой любимый писатель, приехав после долгих скитаний по миру в страну банков, часов, шоколада и низких налогов.

Сименон осел в Швейцарии в 1957 году. Известный писатель с солидным счетом в банке, с супругой Денизой и четырьмя детьми, вначале он приобрел роскошный старинный замок в 20 км от Лозанны, в городке Эшандон, среди склонов, покрытых виноградниками. Все было в лучшем виде - настоящий, с бог знает какого затертого века замок, в котором некогда хозяева ходили, гремя мечами; множество слуг и чудных гостей, внимание прессы... Да только вряд ли Сименон был счастлив в Эшандоне, вряд ли ощущал себя кем-то вроде графа в родовом поместье. Начались семейные склоки, завершавшиеся пьянками обоих супругов. Дети молча наблюдали за родительскими разборками, откладывая в памяти первые грустные впечатления о жизни... Наверное, проще в таком случае во всем обвинить ненавистный дом и просто переехать в другой? Так и поступил отец комиссара Мегрэ.

Но сначала он обратился к своему итальянскому издателю с просьбой подыскать хорошую сиделку для спивающейся Денизы. Сиделка появилась - Тереза, миловидная итальянка, немедленно ставшая любовницей Сименона. Когда чуть позже Дениза попала в частную клинику для алкоголиков, именно Тереза стала негласной хозяйкой дома, отстроенного по личному проекту Сименона в пригороде Лозанны - Эпалинжесе. Переезд состоялся 19 декабря 1963 года, когда в Швейцарии идут неслышные дожди - словно вода наполняет сам воздух - а в зеленой траве раскрываются друг за другом крошечные ромашки.

У Сименона, талантливом романиста, дара архитектора, очевидно, не обладал. Двухэтажный дом буквой «п», больше похожий на электрическую подстанцию, чем на человеческое жилье, среди прочих частных особняков Эпалинжа и сегодня смотрится громадным уродцем. И, тем не менее, здесь он был вполне доволен жизнью: принимал гостей, а в свободное время любил под руку с Терезой спуститься к конечной остановке троллейбуса номер 5 и на нем проехать до Лозанны, с любопытством глядя в окошко на людей и их повседневную жизнь, на дома, то карабкающиеся вверх к собору Нотр Дам, то сползающие вниз, к набережной Уши (Ouchy).

Цветные ставни, яркие пышные одеяла, брошенные на подоконники открытых окон - все это была повседневная жизнь, дарившая ему как писателю новые моменты вдохновения. Наверное, ради этих вспышек он и решил покинуть свой второй дом в Швейцарии, чтобы переселиться теперь в центр Лозанны, неподалеку от набережной Уши. В феврале 1972 года Сименон приобрел две квартиры на восьмом этаже многоэтажки по улице де ла Кур, 155.

С балкона ему открывались контрастные, так сказать, виды. С одной стороны - на синее озеро Леман с великолепно обрывчатой линией Альп на другом берегу, на крыши старых и новых лозаннских домов, в том числе и на маленький домик у подножия многоэтажки на улице Фиговых деревьев, где ему предстоит найти свой последний приют. С другой - вид на городское кладбище, громадную площадь города мертвых, к которым наверняка уже тогда, поглядывая на огромные зеленые кедры и буки с могилами у их корней, Сименон не захотел присоединиться. Его

могилы вы и сегодня не найдете ни на лозаннском, ни на каком другом кладбище мира.

...Последний в его жизни переезд - тридцать третий - произошел в феврале 1974 года. Пожалуй, именно этот дом по рю де ла Фигье, 12, и был истинно «его» дом - дом Жоржа Сименона, писателя с мировым именем, повидавшего мир и подавшего ему комиссара Мегрэ. Невысокий, отстроенный в далеком 18 веке, с небольшим участком во внутренней части, заключительной точкой в котором стоял мощный 250-летний кедр. «Наш маленький розовый домик», - с нежностью повторял Сименон при всяком удобном случае, как будто одно лишь это повторение уже согревало его душу. Здесь он много вспоминал, наблюдал, мечтал. О чем мечтал? Быть может, как и многие в его возрасте - о тихой и мирной кончине, и, может, именно тогда пришла ему в голову идея найти последний приют в тени кедра, в нежном щебете птиц?

В любом случае, если его мечта и сбылась, то в более жестком варианте - первой в сень кедра попала его дочь, 25-летняя Мари-Жо, отцовская любимица, которой с самого рождения он готов был подарить целый мир. Рассыпав прах дочери под кедром, в тот вечер Сименон записал в своем дневнике: «Ты навсегда в нашем саду, и однажды мы с тобой встретимся».

Шел 1978 год. Жизнь продолжалась - быть может, в ней стало меньше радости и ее краски изрядно потускнели, а дни, наполненные печальными размышлениями стали монотоннее, но она не завершалась, последний занавес не спешил опускаться. Писатель пережил операцию на сердце, а в 1987 году был почти полностью парализован, так что живыми оставались лишь его глаза, которыми он продолжал наблюдать птичью жизнь на ветвях кедра, где, возможно, беспечно болтала ножками и невидимая человеческому глазу прозрачная и невесомая душа его дочери Мари-Жо.

Дни катились к закату, все ближе становилась та дверь, за которой - неизвестность и молчание. И покой. Финал наступил 4 сентября 1989 года. Солнце еще не взошло, и воздух лишь начинал неуловимо светлеть. В 3.30 Сименон взял руку Терезы, устало улыбнулся и выдохнул еле слышно: «Наконец-то я усну...» В маленьком розовом домике в возрасте 86 лет Жорж Сименон уснул вечным сном, словно в одно мгновение вернувшись в собственное детство, вновь став худеньким мальчиком с бледной кожей и дерзкими глазами, в коротких штанишках.

Прах Сименона был рассыпан в тени кедра. Дом, который он завещал Терезе, она сразу же продала, со спокойным сердцем вернувшись в родную Италию. Спустя некоторое время городские власти Лозанны спилили кедр, поскольку он стал представлять опасность для пешеходов, проходящих по аллейке между соседними многоэтажками. В марте 2007 г. когда я на пару с приятельницей, нарушая все возможные законы о частной собственности, проникла на территорию бывшего сада Сименона, то увидела, как под остатками кедра, в густой зеленой траве грустно цвели два синих подснежника. Может быть, это были души Сименона и его дочери?

... На доме 12 по улице Фиговых деревьев нет мемориальной доски, и никому не пришло в голову создать здесь дом-музей Сименона, как обязательно поступили бы в России. Правда, досок понадобилось бы две, ведь до Сименона в этом доме проживал не кто иной, как В.И. Ленин.

По словам сына писателя Джона, который сегодня живет в доме отца в Эпалинге, «отец об этом не знал, а жаль - его бы это позабавило».

По поводу отсутствия музея отца Джон Сименон не переживает. «Мой отец никогда не хотел никакого музея собственного имени, даже разговоров подобных не было, - говорит он. - Лучший его музей - его книги. Читайте их!»

[налоги](#)

Source URL: <https://www.nashgazeta.ch/news/culture/chelovek-s-ulicy-figovyh-derevev>